

Кузнецовой о Серафиме

Елена Колос

Золотой обоз

Кузнецовой о Серафиме

Елена Колос
Золотой обоз

«ИП Стрельбицкий»

Колос Е.

Золотой обоз / Е. Колос — «ИП Стрельбицкий»,
— (Кузнецовой о Серафиме)

Главная героиня романа москвичка Серафима Кузнецова, по предложению своего отца (бывшего гэбиста), попадает в группу, которая должна найти утерянный в горах Кавказа обоз с золотом, направлявшийся из Ростова-на-Дону в Туапсе во время Великой Отечественной войны. Скучные данные были группе предоставлены, после чего началась кропотливая подготовительная работа по сбору сведений и подготовке к долгим поискам обоза в горах Кавказа... Динамичный, увлекательный сюжет произведения в сочетании с живым, юмористическим стилем изложения. Книга читается на одном дыхании.

Елена Колос ЗОЛОТОЙ ОБОЗ

Настало лето, пора отпусков. В Москве сейчас 18 градусов тепла, как бы ни холодно, да и не жарко. Многие уже заранее заказали себе туры в Турцию да Египет, а некоторые отправились как в былые советские времена на дачи и огороды. Нашлись и такие, которые неожиданно для себя открыли великолепнейшие курортные места матушки России. Вот и я, ваша покорная слуга, Серафима Кузнецова 29 лет от роду начала усердный поиск визитки директора туристического агентства «Алладин», Михаила Львовича Комарова. Пару лет назад он вручил ее мне при заказе тура в Италию с пожеланиями отличного отдыха и приобретения в дальнейшем туров только в его агентстве. Начинать же он всегда со слов:

– Симочка, дорогая моя, вы не пожалеете о сделанном вами выборе, ведь только у меня самые достойнейшие предложения, щебетал ангельским голосом Михаил Львович и был прав. Мы действительно отдохнули на славу, убедившись в этом лично. Отличный отель с видом на море, а также отменная еда и высшего пилотажа обслуживание. Вот и сейчас копаясь по всем закоулкам нашей с мужем квартиры и ругая себя за то, что я никогда не кладу вещи на свои места (есть у меня такой грешок), я наткнулась на дневник, который начала вести ровно пять лет назад, в то же самое время, то бишь летом. Открыв его, я словно еще раз возвратилась в то время. Передо мной промелькнули все события, которые оставили след не только в моей судьбе, но и изменили весь ход всей моей дальнейшей жизни. Чувства, овладевшие мной при чтении этого дневника простому человеку не передать, но вам, всем кто прочтет о тех днях и событиях, произошедших не только со мной, а еще со многими участниками моих воспоминаний, будут абсолютно понятны в конце моего рассказа.

Вы сможете пережить минуты отчаяния, радости, ужаса происходящего, и неотвратимости дальнейшего будущего. И у вас, дорогие мои читатели, надеюсь, мой рассказ оставит всю гамму тех чувств и переживаний, которые пережили мы, участники всех тех событий.

Выросла я Серафима Кузнецова в полной и благополучной семье во всех смыслах этого слова. Моя матушка Людмила Марковна Кузнецова всю свою жизнь посвятила постулату под названием наука история. Преподавала она, сколько я себя помню в Московском Государственном Университете, где обучала нерадивых студентов истории России и мира. На данный момент она дослужилась до заведующей кафедрой, соответственно, стала вести больше общественно-хозяйственную деятельность. Все же консультации, как правило, проходили у нас дома, хорошо еще хоть жилплощадь позволяет, потому как кучки студентов и по сей день периодически снуют по нашей квартире.

Среднего роста с круглым лицом и белоснежной кожей, матушка имеет синий цвет глаз и является истиной блондинкой. Добавлю, что при этом она четко следит за своей фигурой, чего не делаю я, но это меня совсем не угнетает. Матушка же является интеллигенткой во всем, в первую же очередь, конечно, в мышлении и поступках. Подъем в шесть утра, зарядка, душ, чай, (кофе она не пьет, дабы не нагружать сердце). Чай же любит, как зеленый, так и черный с долькой лимона. Завтрак по минимуму яйцо или бутерброд.

В детстве я ее практически не видела и моим воспитанием полностью занималась бабуля (по линии моей матушки) Екатерина Александровна Барахович в девичестве, полячка по происхождению. Проработав всю жизнь врачом терапевтом, бабуля вместе со своей второй половиной Марком Самсоновичем, и по сей день благополучно проживают на даче в Подмоскovie в селе под названием Терехово. Там у них небольшая деревянная дачка и шесть драгоценных соток огорода. Бабуля каждый год стабильно высаживает весь набор огородника, и урожай всегда являлся ее гордостью. Потом с таким же усердием она начинает все «это» закрывать в банки, по ее и всеми нами любимым рецептам. Когда же я, в очередной

раз, приезжаю к ним, она обязательно вручит мне баночку варенья или солений и с назида-нием скажет:

– Серафимушка! – Запиши милая рецептик, выйдешь замуж, похвалишься мужу своей закрывашкой, продолжала бабуля. На что я отвечала:

– Бабуль сейчас все можно купить в магазине.

– Такого ты в магазине не найдешь, обидчиво отвечала бабуля.

– Пиши! Сказала бабуля, как отрезала, и я как заправский школьник брала ручку с листком бумаги и начинала записывать очередной рецепт. Кстати, сейчас у меня довольно много тех рецептов, которые надиктовала мне в свое время бабуля. И поверьте мне, все они очень и даже очень хороши.

Бабуля у меня такого же роста и комплекции что и матушка, но я, признаться, на бабулю больше чем она похожа. Дед же у меня молчун. Никогда лишнего слова от него не услышишь. Высокого роста худощавый, в молодости красавец мужчина, да и в старости он сохранился таким же, только голова побелела. Я же всегда была их любимицей, хотя у меня есть еще два родных старших брата. Самый старший Сергей, на данный момент проживает в Канаде в городе Торонто. Недавно у него родилась дочь Николь, в которой они с женой Галей души не чают. Второй же брат Антон, находится «в свободном плавании» и перспектива брака, его совсем не прельщает. Работает Антон в убойном отделе старшим следователем и проживает вместе с нами в центре Москвы на восьмом этаже в пятикомнатной квартире, которую дали отцу так сказать «за заслуги перед отечеством». Но о братьях подробнее я расскажу позже.

Сейчас же я хочу рассказать об отце, так как, дальнейшие события целиком и полностью зависят от того зигзага удачи, который пришелся именно на него.

Мой отец Кузнецов Евгений Николаевич всю свою жизнь посвятил служению государству, а именно, работал на секретной службе, где ведал секретными документами утерянных ценностей. Он мог часами корпеть над документами, изучать возможные пути их следования, а также письменные показания всех тех, кто был хоть как то связан с тем или иным пропавшим экспонатом. Посвящать семью в свою работу он никогда не посвящал. Высокого роста, брюнет, слегка полноватый, с этим успешно ведет борьбу моя матушка, ухоженный, мама со своей педантичностью к чистоте и порядку строго следит за тем как отец и главное в чем он появляется на людях. Но это еще не все, матушка его всегда «пилит» что у него сахар и каждое утро заставляет его съедать ненавистную овсянку, на что он отвечает:

– Люда! Я на нее смотреть не могу треклятую, не то, что есть.

– Надо! У тебя сахар! У тебя вес! Отвечает назидательно матушка.

Весь спор, как правило, на этом заканчивался, отец съедал треклятую, и с недовольным видом топал на работу. Хотя, я то, знаю, по дороге на работу он обязательно себе прикупал что-нибудь вкусненькое и со спокойной душой продолжал путь дальше, в надежде, что его никто не видит. Свою работу отец обожал и был высоким специалистом своего дела. Когда он углублялся в очередное изучение документов, то становился похожим на мальчишку, которого захлестывал азарт при ловле рыбы. Но рыбка срывалась с крючка, и разочарование от нераскрытой тайны очередного экспоната вновь овладевало им. Были у него наверняка и прорывы в работе, но как я уже упоминала, мы о них никогда и ничего не знали. Я думаю вот за те самые прорывы отцу и дали пятикомнатные хоромы в центре Москвы на восьмом этаже. Там же в одной из комнат и был оборудован его кабинет, который он всегда замыкал. Остальные комнаты составляли три спальни и гостиную. Отцовский кабинет представляет собой саму скромность: стол, на столе лампа советских времен с зеленым абажуром, кресло, уже побитое временем, шкаф с книгами и сейф. Все. Ничего лишнего у отца никогда не было. В самой же квартире был сделан ремонт только на кухне, до самих комнат дело так и не дошло. Я вам дорогие мои читатели в подробностях описываю весь свой быт, для того, чтобы вам было понятно, что и матушка и отец всю жизнь отдали работе и воспитанию

детей, как и все вы и потому особого богатства не нажили. Можете теперь себе представить, что он пережил, когда ему предложили возглавить структуру под названием БРЦ (бюро по розыску ценностей). В свое время, как я уже упоминала, отец возглавлял секретный отдел, в котором находились все секретные документы, связанные с пропавшими грузами и ценностями, утерянными в разное время на территории нашего государства. Когда было принято решение о создании такой структуры, которая будет непосредственно заниматься поиском всех этих утерянных грузов и экспонатов, так необходимых нашему государству, вспомнили про моего отца, отлично знавшего все о каждом пропавшем объекте. Тем более что замечательным помощником ему была моя матушка, одна из лучших историковедов России. Она являлась им не только по образованию и опыту, но и по призванию.

Приехав после важной встречи, на которой отцу сообщили, что он с завтрашнего дня является директором БРЦ, отец всю ночь не спал. Мы не спали тоже, потому, как ужинать отец не стал, а это случалось с ним довольно таки редко. Я только слышала его шаги, мерно раздающиеся по кабинету и тихое бормотание, после которого он делал только ему самому понятные записи. Утром, когда он вышел к столу мы все его не узнали. Это был совершенно счастливый человек, помолодевший этак лет на двадцать, и не потерявший азарт к охоте. Он понял, что все, о чем он так долго мечтал теперь можно воплотить не просто на бумаге, а увидев, а так сказать, пощупав собственными руками. Все за столом молчали и ждали, когда же он что-нибудь произнесет. Мой брат Антон, обычно любитель вставить острое словцо, молча, дожевывал бутерброд. Матушка же, все пыталась разговорить отца, нахваливая ему овсяную кашу. Я же, как и все, молча, наблюдала за отцом, и просто сгорала от любопытства. Наконец отец произнес:

– Мне предложили возглавить государственную структуру под названием БРЦ, сокращенно бюро по розыску ценностей. Необходимо будет набрать группу специалистов, способных в любых условиях и любой ситуации найти то, что пролежало многие годы вдали от людских глаз. Подразделение будет иметь название «Черный квадрат». Туда должны будут войти только проверенные и знающие свое дело специалисты. Они должны быть, лучшими из лучших.

Все это время мы сидели затаив дыхание. Антон даже про бутерброд забыл, который уже почти доел и потянулся за следующим.

Что ты решил? – спросила матушка, все еще возя кухонной тряпкой, и без того, по чистому столу.

Ты знаешь, что я ждал такого предложения всю жизнь и уже думал, что не дождусь никогда, ответил отец и встал из-за стола.

У меня же сразу возникло желание попасть любой ценой в эту группу.

Отец заперся у себя в кабинете и приступил к изучению характеристик будущих специалистов. На этом месте я хочу все-таки вспомнить о себе любимой. Первой просьбой созревшей в моей голове, это была просьба к отцу взять меня к себе помощником. Да на тот момент, я готова была быть хоть чучелом хоть тушкой лишь бы только быть рядом с отцом, на такой работе. Не успел он выйти со своего кабинета, как я подлетела к нему и сказала:

– Па! Возьми меня к себе! Я тебе пригожусь, выпалила я.

– Подумаю, ответил отец и ушел на свой первый день работы.

Весь день я просидела, как на иголках, то тупо глядела в окно, то смотрела по телику новости, то продумывала доводы, на случай, если отец мне все-таки откажет. Я, Серафима Кузнецова, в то время 24 лет, у которой вся жизнь впереди, не хотела бы прожить ее с мучительной болью за бесцельно прожитые годы. Не замужем, среднего роста и телосложения. Брюнетка с короткой стрижкой и зелеными как изумруд глазами. Не слишком толстая, да и не слишком худая, хотя все равно мой вес является для меня ахиллесовой пятой. Особенно она проявляется после новогодних праздников, после которых я прихожу в ужас от того что

вижу в зеркале и потом начинаю предпринимать немало телодвижений в обратном направлении. Я успешно закончила МГУ. Владею в совершенстве тремя языками, плюс еще год проучилась на психолога. На данный же момент я свободна как птица в полете. На личном фронте тоже полный штиль. Про таких как я, говорят, ждет принца на белом коне. Ну и пусть так думают, черт с ними. Лучше одной, чем с кем попало. Самое же главное что я готова приступить к увлекательнейшему занятию, поиску затерянных сокровищ. С трудом дождавшись вечера, я почти весь его провела около любимого холодильника. Просто когда я нервничаю я начинаю поглощать все с невероятным обжорством. Да еще матушка, готовя ужин, читала мне нотацию, что на ночь есть много вредно. Я, слушала ее, и как конь кивала головой в знак согласия, не вступая ни в какие споры. Все же мы, наконец, дождались звонка в дверь. Вихрем я пронеслась по коридору и открыла дверь. Отец зашел, не спеша снял обувь и обул тапочки. Повесил пиджак и двинулся в ванную. Раздался еще один звонок в дверь и матушка пошла открывать. Это пришел со службы брат Антон. Дальше я уже услышала, как матушка зовет нас к ужину.

Женя, Сима, Антон все к столу, все уже накрыто – прокричала всем нам она.

Мы дружно уселись за праздничный стол, который матушка накрыла в честь первого дня работы отца. Она приготовила все самые его любимые блюда, а именно: салат оливье, только со сметаной, запекла уточку в духовке с яблоками, и украшением стола было белое вино, на красное у меня аллергия. Отец налил в бокалы вино и поднял руку в надежде произнести тост, но я его опередила и торжественно произнесла:

– За воплощение в жизнь твоей мечты, па! На этом отец не выдержал и сказал:

– Сима мне понадобится твоя помощь.

После этих произнесенных отцом слов вечер прошел оживленно. Напряженность, которая исходила от меня, чуть ли не на километраж спала и обрела новое название, захватывающего будущего. Матушка же, глядя на нас с отцом, поняла, я являюсь копией отца, которая будет предана своей работе, своему делу целиком и полностью.

Наутро отец скомандовал:

– Сима, оденься строго, так как служба серьезная и жду тебя к десяти утра в офисе, расположенном на Кутузовском проспекте дом 22.

– А почему не к девяти утра как ты, па? Спросила я.

На что услышала ответ:– У меня встреча с главным, более тебе знать не положено.

Я, спокойно выпроводив отца, уселась на кухне в предвкушении вкусного завтрака, но услышала:

– Доча, сынок, завтрак на столе, кофе себе сварите сами, и матушка отбыла в неизвестном направлении. На столе я увидела сваренные яйца, и гренки с сыром. Вышел брат Антон и мы с ним на пару сварили кофе, хотя как отец, его все равно так никто и не варит. Усевшись поудобнее, я начала думать, какая помощь от меня понадобилась отцу. Время пролетело незаметно за волнующими приготовлениями к первому дню моей работы. Я перелопатила весь свой гардероб и остановилась на черных стильных брюках и белой блузе с коротеньким пиджаком. Одевшись, как и велел мне отец, я вышла во двор, где меня ждала моя ласточка, машина «Ауди». Отец мне ее купил на мое двадцатилетие. «Ауди» моя любимица и у меня уже четвертый год. Я спокойно доехала до дома под номером 22 на Кутузовском проспекте. Увидела центральный вход в офис. Вывеска над дверьми, представляла собой черный квадрат, выше которого золотилась надпись БРЦ. Многие, проходящие мимо, не обращали никакого внимания на вывеску, а кто и всматривался, то не могли понять назначение таковой. Войдя в офис, я увидела длинный коридор с несколькими дверьми слева и справа, в конце же была дверь с надписью «Приемная». Я осторожно открыла дверь и увидела небольшой кабинет со всеми атрибутами советской приемной. Письменный стол небольшого размера, на котором мирно расположилась компьютерная техника. Рядом стоял телефон с множеством

кнопок. Шкаф для вещей, книжная полка, почему то пустая и на подоконнике единственного окна красовались несколько горшков с цветами. Войдя в приемную, я никого не увидела, только лишь услышала голос отца, который с кем-то говорил. Сначала я подумала, что он говорит по телефону, но потом услышала звонкий голос:

– Да! Евгений Николаевич.

– Конечно! Евгений Николаевич.

– Сделаю! Евгений Николаевич.

Из кабинета, с надписью «директор», вышла молодая женщина лет так тридцати. Невысокого роста, блондинка, с пухлыми губками, почему то напominвших мне, выражение обиженного ребенка.

– Девушка вам кого? Спросила она, увидев меня.

– Мне Евгения Николаевича, ответила я.

– Евгений Николаевич по личным вопросам принимает с 14.00 до 16.00,-ответила мне женщина.

– С сегодняшнего дня я являюсь его личным помощником, с гордостью произнесла я. Женщина, улыбнувшись, сказала:

– Тася. Будем знакомы. Я секретарь Евгения Николаевич, добавила она. А вы, как я поняла, Серафима. Меня Евгений Николаевич предупредил о вашем приходе.

Так я познакомилась с первым членом нашей команды «Черный квадрат».

– Проходите Сима, можно я вас так буду называть, спросила она.

– Конечно, можно сразу и на ты, ответила я. Я же могу называть вас Тасей? Можно и на ты, ответила Тася. И мы обе рассмеялись.

– Кофе будишь, спросила меня Тася.

– Давай, ответила я, если можно по-турецки.

Мы выпили по чашечке вкусного и ароматного кофе, и я должна заметить, что Тася сварила его отменно. Мы сидели и болтали о всяких пустяках типа о погоде, да о природе, как слышали голос отца:

– Сима зайди ко мне, командным голосом произнес отец.

Открыв дверь, я увидела отца, разбиравшего кипу каких – то документов. Увидев меня, он произнес:

– Садись и постарайся сразу вникнуть в суть дела, это по твоей специальности. У меня на столе, ты видишь, лежат характеристики всех, кандидатов которых «мне предложили». Среди всех них необходимо выбрать лучшего компьютерщика техника, лучшего историка выбирать не нужно он уже есть и это нашей мамы ученик Стас Вишняков. Мама предложила его кандидатуру как самого грамотного и перспективного историковеда по России. Следующего необходимо выбрать специалиста владеющего дайвингом и альпинизмом. Среди кандидатов прошу тебя обратить внимание на Аскера Коджешау по прозвищу Черкес. И при-смотри кандидатуру, владеющего всеми видами оружия, а также боевыми искусствами. Они нам могут пригодиться. Самое же важное это то, что ты должна составить психологический портрет каждого, для того, чтобы быть уверенными в каждом из них.

– Что па ты имеешь в виду? – Спросила я.

Не способность выбранных нами кандидатов к предательству, если хочешь, даже убий-ству ради обогащения. Ведь когда люди видят ценности, многие теряют самообладание и идут на подлость и преступления.

– Ясно. Я все поняла, ответила я.

– Все. Жду тебя с отчетом завтра к 10.00, произнес отец.

Взяв кипу документов, я услышала.

– Тася, покажи Серафиме Евгеньевне ее рабочее место, командовал отец. Как только я вышла из кабинета отца меня сразу же подхватила Тася и зашебетала:

– Симочка я тебе выбрала кабинет самый просторный, да еще он на южной стороне, а еще в нем кондиционер, и, на мой взгляд, он самый уютный, ну вообще ты меня поняла, добавила Тася и впихнула меня в кабинет.

– Вот, произнесла Тася с гордостью, как будто она показывает мне Лувр.

Честно сказать, на меня такого восторга мой кабинет совсем не произвел, но я улыбнулась и сделала вид, что нахожусь просто в диком экстазе от выбранного Тасей кабинета.

– Вот подруга, я же говорила, сказала Тася и вышла из кабинета, чему я была даже несказанно рада, так как устала от ее постоянного щебетания.

Мой кабинет произвел на меня просто удручающее впечатление. Большой стол возле окна, на котором стоял компьютер, мягкое кресло и шкаф, полки которого были абсолютно пусты. Дополнял всю удручающую картину громоздкий сейф, одиноко стоящий в углу. На окнах, а их было два, висели жалюзи. На подоконнике стоял одинокий кактус. Я положила документы на стол и открыла жалюзи. Хотя что – то в этом кабинете живое, порадовалась я, взглянув на маленький одинокий кактус. Сев за стол я пролистала все бумаги, которые мне дал отец. Характеристики были предоставлены на двенадцать человек. Я начала вчитываться в каждого из них. Не буду подробно описывать всех кандидатов, остановлюсь лишь на тех, кто подошел под критерии отца.

Итак, кандидат 1. Сергей Павлович Воронин, 35 лет, уроженец города Саратова, женат, имеет двоих детей, любящий отец и семьянин. Судим за хакерство. Вышел по УДО. Высокий, стройный, атлетического телосложения, брюнет, глаза голубые. Вредных привычек нет. Ведет спортивный образ жизни. На данный момент проживает в Москве.

Спросите, почему именно он и я вам отвечу:

– Человек пройдя непростое испытание, вышел из непростой ситуации и сумел наладить свою жизнь полностью. Он дорожит тем, что с таким трудом добился. Любящая жена Елена и двое детей являются его гордостью, и он ни на что свое семейное благополучие не променяет. Весь отдан семье и воспитанию двойняшек. Не болтлив. Честен. Надежен. Психически устойчив. Имеет прозвище «Серый».

Кандидат 2. Тут я решила прислушаться к совету отца и внимательно присмотреться к Аскеру Шамилевичу Коджешау. 32 года, уроженец города Майкопа, Краснодарского края, женат, имеет троих детей. Порядочный семьянин. Среднего роста, коренастого телосложения, шатен, с восточными чертами лица, глаза карие. Имеет прозвище «Черкес». На данный момент проживает в Москве. В девяностые годы Черкес переехал в Москву на постоянное место жительства. Возглавляет команду спортсменов скалолазов. Также имеет опыт погружения на глубину с аквалангом. Не болтлив. Честен. Надежен. Психически устойчив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.